

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт	Кафедра
<u>Юридический</u>	<u>«Государственно-правовые дисциплины»</u>
Направление подготовки (специальность)	<u>40.03.01 Юриспруденция</u>
Профиль	<u>Правозащитная деятельность</u>

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме

Проблемы и перспективы развития института отмены судебных актов
арбитражных судов в Российской Федерации

Студент	<u>22ЮДО2</u>	_____	<u>Богатырева Татьяна Юрьевна</u>
номер группы		подпись, дата	(ФИО полностью)

Научный руководитель	<u>к.ю.н., доцент</u>	_____	<u>Данилова В.А.</u>
		подпись, дата	(фамилия, инициалы)

Консультанты (если имеются):

ПО _____	_____	_____
(наименование раздела)	подпись, дата	(фамилия, инициалы)
ПО _____	_____	_____
(наименование раздела)	подпись, дата	(фамилия, инициалы)
ПО _____	_____	_____
(наименование раздела)	подпись, дата	(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр	<u>к.ю.н., доцент</u>	_____	<u>Елистратова О.В.</u>
		подпись, дата	(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____
№ _____)

Заведующий кафедрой	<u>д.ю.н., профессор</u>	_____	<u>Суменков С.Ю.</u>
		(подпись)	(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от
_____ 2026 г. № _____).

Секретарь ГЭК	_____	<u>Антипкина Е.Г.</u>
	(подпись)	(фамилия, инициалы)

Пенза, 2026

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль Правозащитная деятельность

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Государственно-
правовые дисциплины»

(название)

_____/С.Ю. Суменков /

(подпись) (и.о фамилия)

____ 2025 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента (ки) гр. №22ЮДО2

Богатыревой Татьяны Юрьевны

(фамилия, имя, отчество)

- 1. Тема работы:** «Проблемы и перспективы развития института отмены судебных актов арбитражных судов в Российской Федерации»
- 2. Научный руководитель** Данилова Валерия Александровна
- 3. Дата выдачи задания** 10.10.2025 г.
- 4. Срок сдачи студентом законченной работы** 10.02.2026 г.
- 5. Перечень подлежащих разработке вопросов:**
 - проанализировать теоретико-правовые основы института отмены судебных актов в арбитражном процессе;
 - рассмотреть историческое развитие законодательства об отмене судебных актов в зарубежных странах;
 - дать общую характеристику системы и видов основания для отмены судебных актов арбитражных судов;
 - проанализировать проблемы применения оснований для отмены судебных актов в судах кассационной инстанции;

– рассмотреть основные направления и перспективы совершенствования законодательства об отмене судебных актов арбитражных судов в Российской Федерации.

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		10 октября 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)	17 октября 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)
Теоретико-правовые основы института отмены судебных актов в арбитражном процессе		18 октября 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)	27 октября 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)
Анализ проблем правоприменения и перспективы совершенствования института отмены судебных актов арбитражных судов		28 октября 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)	10 декабря 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)
Заключение		11 декабря 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)	15 декабря 2025 г. Данилова В.А. (подпись руководителя)

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 Теоретико-правовые основы института отмены судебных актов в Арбитражном процессе	10
1.1 Понятие, сущность и правовая природа института отмены судебных актов.....	10
1.2 Историческое развитие законодательства об отмене судебных актов в российском арбитражном процессе	15
1.3 Сравнительно-правовой анализ институтов пересмотра судебных актов в зарубежных странах.....	20
1.4 Система и виды оснований для отмены судебных актов арбитражных судов: общая характеристика.....	25
2 Анализ проблем правоприменения и перспективы совершенствования института отмены судебных актов Арбитражных судов.....	31
2.1 Проблемы применения оснований для отмены судебных актов в суде апелляционной инстанции	31
2.2 Проблемы применения оснований для отмены судебных актов в судах кассационной инстанции.....	38
2.3 Особенности и проблемы отмены судебных актов в порядке надзора и по вновь открывшимся или новым обстоятельствам	44
2.4 Основные направления и перспективы совершенствования законодательства об отмене судебных актов арбитражных судов в РФ	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	59

ВВЕДЕНИЕ

Эффективность системы правосудия в сфере экономических споров является одним из ключевых индикаторов состояния правового государства и зрелости его экономической системы. Стабильность гражданского оборота, предсказуемость коммерческих отношений и благоприятный инвестиционный климат напрямую зависят от способности судебной власти обеспечивать не только своевременное, но и, что принципиально важно, законное и обоснованное разрешение конфликтов. В этом контексте центральное место занимает институт отмены судебных актов арбитражных судов – механизм, призванный гарантировать исправление судебных ошибок и утверждать верховенство права.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена фундаментальной дихотомией, лежащей в основе процессуального права. С одной стороны, существует императив правовой определенности, выраженный в принципе окончательности судебного решения (*res judicata*), который требует стабильности вступивших в законную силу актов. С другой стороны, не менее значим принцип справедливости, который не допускает сохранения юридической силы у очевидно неправосудных решений. Поиск оптимального баланса между этими двумя началами составляет одну из вечных задач процессуальной науки и правоприменительной практики.

Современный этап развития российского общества характеризуется динамичными изменениями в экономической сфере, усложнением хозяйственных связей и ростом нагрузки на арбитражные суды. В таких условиях возрастает и вероятность судебной ошибки, а значит, повышается значимость проверочных инстанций. Процессы цифровизации правосудия, реформирование судебной системы, а также постоянное обновление материального и процессуального законодательства ставят перед законодателем и правоприменителем новые вопросы. Каковы пределы проверки судебного акта в апелляционной и кассационной инстанциях?

Должна ли кассация вторгаться в оценку фактических обстоятельств дела? Каково будущее экстраординарного порядка пересмотра в виде надзора? Ответы на эти вопросы напрямую влияют на доверие бизнеса к судебной системе и на защищенность прав участников экономических отношений. Таким образом, анализ проблем и определение перспектив развития института отмены судебных актов арбитражных судов представляет собой не только теоретически значимую, но и остро востребованную практикой задачу.

Степень научной разработанности темы достаточно высока, поскольку вопросы пересмотра судебных актов всегда находились в центре внимания отечественной процессуальной доктрины. Фундаментальные основы теории проверки судебных решений были заложены в трудах таких выдающихся ученых, как М.К. Треушников, В.В. Ярков, М.С. Шакарян, Е.А. Борисова, А.Т. Боннер. Их работы посвящены анализу сущности и значения апелляционного, кассационного и надзорного производств, классификации оснований для отмены или изменения судебных актов.

Вместе с тем, несмотря на обилие научных публикаций, ряд аспектов остается дискуссионным и требует дальнейшего осмысления. В частности, продолжают споры о пределах полномочий суда кассационной инстанции и проблеме так называемой «скрытой ревизии» фактических обстоятельств дела. Неоднозначно оценивается роль и эффективность надзорного производства в системе арбитражных судов после судебной реформы. Требуется дополнительный анализ практика применения норм о пересмотре дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, особенно в части их разграничения. Актуальные вызовы, связанные с цифровизацией и необходимостью обеспечения единообразия судебной практики в условиях постоянно меняющегося законодательства, также формируют новое поле для научных изысканий. Все это свидетельствует о том, что тема не исчерпала своего исследовательского потенциала и нуждается в комплексном анализе с учетом современных реалий.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе деятельности арбитражных судов Российской Федерации по проверке и отмене судебных актов в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, а также по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Предметом исследования являются нормы арбитражного процессуального законодательства, регулирующие основания и процедуру отмены судебных актов; материалы судебной практики арбитражных судов различных инстанций; а также доктринальные подходы, концепции и научные взгляды на проблемы и перспективы развития данного правового института.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное теоретическое и практическое исследование института отмены судебных актов арбитражных судов, выявление существующих в правовом регулировании и правоприменении проблем, а также разработка на этой основе научно-обоснованных предложений по совершенствованию действующего законодательства и судебной практики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать понятие, сущность и правовую природу института отмены судебных актов в системе арбитражного процесса;
- проанализировать исторические этапы становления и развития законодательства об отмене судебных актов в России;
- провести сравнительно-правовой анализ моделей пересмотра судебных актов в правовых системах зарубежных государств;
- систематизировать и дать общую характеристику видам оснований для отмены судебных актов арбитражных судов;
- выявить ключевые проблемы применения оснований для отмены судебных актов в суде апелляционной инстанции;

- исследовать спорные вопросы правоприменения при отмене судебных актов в судах кассационной инстанции;
- проанализировать специфику и проблемы отмены судебных актов в экстраординарных производствах – в порядке надзора и по вновь открывшимся или новым обстоятельствам;
- определить основные направления и сформулировать конкретные предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего институт отмены судебных актов арбитражных судов.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания, позволяющий рассматривать правовые явления в их развитии и взаимосвязи. В работе задействован комплекс общенаучных методов: анализ, синтез, индукция, дедукция, системно-структурный подход. Также применялись частно-научные методы познания: формально-юридический, который позволил провести анализ и толкование норм арбитражного процессуального права; сравнительно-правовой, необходимый для сопоставления отечественной модели пересмотра с зарубежными аналогами; и историко-правовой, направленный на изучение генезиса исследуемого института.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее положения и выводы могут способствовать развитию науки арбитражного процессуального права. Сформулированные в исследовании теоретические положения уточняют понятийный аппарат, систематизируют научные взгляды на проблемы института отмены судебных актов и могут быть задействованы в дальнейших научных изысканиях по данной тематике. Практическая ценность состоит в том, что разработанные предложения по совершенствованию Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹ могут быть приняты во внимание в законотворческой деятельности. Результаты исследования также могут представлять интерес

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Парламентская газета, № 140–141, 27.07.2002.

для практикующих юристов, судей и применяться в учебном процессе при преподавании курса «Арбитражный процесс».

Структура работы соответствует поставленным цели и задачам. Выпускная квалификационная работа состоит из настоящего введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, содержащего основные выводы по итогам исследования, и списка использованных источников.

1 Теоретико-правовые основы института отмены судебных актов в Арбитражном процессе

1.1 Понятие, сущность и правовая природа института отмены судебных актов

Правосудие в сфере экономических споров не исчерпывается вынесением решения судом первой инстанции. Сама возможность существования судебной ошибки, обусловленной как объективными, так и субъективными факторами, предопределяет необходимость создания процессуального механизма, способного обеспечить ее исправление. Таким механизмом в арбитражном процессе выступает многоуровневая система проверки судебных актов, ключевым элементом которой является институт их отмены. Он представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих основания и порядок аннулирования юридической силы судебных актов вышестоящими инстанциями, и служит важнейшей гарантией законности и справедливости в экономической юрисдикции.¹

Для глубокого понимания исследуемого феномена необходимо, прежде всего, определиться с его понятийным аппаратом. Следует отметить, что действующий Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, оперируя термином «отмена», не содержит его легальной дефиниции. Законодатель определяет лишь полномочия проверочных инстанций и основания, по которым судебный акт может быть отменен. В связи с этим определение понятия «отмена судебного акта» является задачей процессуальной доктрины. В науке арбитражного процесса под отменой судебного акта принято понимать процессуальное действие уполномоченного вышестоящего суда, которое заключается в полной ликвидации юридической силы ранее принятого судебного акта

¹ Власов А. А. Гражданский процесс: учебник для вузов. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 211.

нижестоящего суда ввиду его незаконности и (или) необоснованности. Это акт процессуального реагирования на выявленную судебную ошибку, который прекращает действие дефектного акта и создает предпосылки для нового, правильного разрешения спора по существу.

Для более точного уяснения содержания понятия «отмена» целесообразно провести его разграничение со смежными правовыми категориями.

В первую очередь, отмену необходимо отличать от «изменения» судебного акта. Арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций наделены полномочием не только отменить, но и изменить решение или постановление (ст. 269, 287 АПК РФ). Ключевое различие между этими действиями заключается в степени вмешательства в содержание проверяемого акта. В отличие от изменения, которое предполагает корректировку судебного акта при сохранении его основной резолютивной части (например, уменьшение размера взыскиваемой неустойки или исправление неверного расчета), отмена означает полную аннуляцию его юридической силы. При изменении судебный акт продолжает существовать в исправленном виде; при отмене он юридически перестает существовать.¹

Также важно разграничивать понятия «отмена» и «пересмотр». Пересмотр судебного акта – это более широкая категория, обозначающая саму процессуальную деятельность вышестоящего суда по проверке решения нижестоящей инстанции. Отмена же является одним из возможных результатов, итогом этой деятельности. Процесс пересмотра может завершиться и оставлением судебного акта без изменения, и его изменением. Таким образом, пересмотр – это процесс, а отмена – одно из его наиболее кардинальных последствий.

¹ Власов А. А., Сутормин Н. А. Арбитражный процесс России: учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 154.

Наконец, отмена как результат не тождественна «проверке законности и обоснованности» как деятельности. Проверка представляет собой интеллектуально-волевою деятельность судей вышестоящей инстанции, направленную на сопоставление обжалуемого акта с нормами материального и процессуального права, а также с фактическими обстоятельствами дела. Отмена же является властным волеизъявлением, формализованным в судебном постановлении, которое констатирует наличие неустранимой ошибки и ликвидирует ее правовые последствия.

Переходя к анализу сущности рассматриваемого института, можно утверждать, что она многоаспектна и не сводится исключительно к исправлению ошибок. Сущность института отмены судебных актов проявляется в его целях и функциях, которые он выполняет в системе арбитражного судопроизводства.¹

Основной и наиболее очевидной целью является исправление судебных ошибок. Судебная ошибка – это несоответствие выводов суда, изложенных в судебном акте, фактическим обстоятельствам дела или неверное применение судом норм материального или процессуального права. Институт отмены позволяет нейтрализовать негативные последствия таких ошибок, восстановить нарушенные права и законные интересы участников спора. Именно через отмену неправосудного акта реализуется принцип исправимости судебных решений.

Второй важнейшей целью, тесно связанной с первой, является обеспечение единообразия судебной практики. Эта цель особенно ярко проявляется на уровне кассационного и надзорного производств. Отменяя судебные акты, которые противоречат сложившимся правовым позициям Верховного Суда РФ или нарушают единообразие в толковании и применении норм права, вышестоящие инстанции выполняют направляющую функцию. Они не просто исправляют ошибку в конкретном

¹ Практика применения арбитражного процессуального кодекса РФ: учебник / отв. ред. И. В. Решетникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 358.

деле, но и посылают сигнал всей судебной системе, ориентируя нижестоящие суды на правильное применение законодательства. Это способствует правовой определенности и предсказуемости правосудия, что критически важно для стабильности экономических отношений.

Исходя из указанных целей, можно выделить несколько ключевых функций института отмены судебных актов.

Во-первых, это правозащитная функция. Она заключается в восстановлении нарушенных прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, которые пострадали от вынесения незаконного или необоснованного судебного акта. Отмена такого акта является необходимым условием для защиты их субъективных прав.

Во-вторых, контрольная функция. Вышестоящие суды осуществляют контроль за деятельностью нижестоящих судов. Сама возможность отмены судебного акта выступает мощным стимулом для судей первой и апелляционной инстанций к тщательному изучению материалов дела, правильной квалификации правоотношений и строгому соблюдению процессуальных норм.¹

В-третьих, превентивная (предупредительная) функция. Каждая отмена судебного акта с указанием на допущенные нарушения служит уроком не только для судьи, вынесшего дефектное решение, но и для всего судебского корпуса. Анализ причин отмен позволяет выявлять системные проблемы в правоприменении и принимать меры по их предотвращению в будущем, например, путем подготовки соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Не менее важным аспектом является правовая природа института отмены судебных актов. Она определяется его местом в системе правовых гарантий и его конституционными основами.

¹ Антонов М. В. Теория государства: учебник для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 401.

Правовая природа данного института коренится в конституционном праве каждого на судебную защиту, закрепленном в статье 46 Конституции Российской Федерации¹. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ², право на судебную защиту предполагает не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной защиты нарушенных прав, что, в свою очередь, подразумевает наличие эффективного механизма исправления судебных ошибок. Право на обжалование судебных решений является неотъемлемым элементом этого конституционного права. Следовательно, институт отмены судебных актов – это не просто технический процессуальный инструмент, а конституционно значимая гарантия, обеспечивающая реализацию фундаментального права на справедливое судебное разбирательство.³

Институт отмены судебных актов является неотъемлемой частью стадийного построения арбитражного процесса. Каждая последующая стадия (апелляция, кассация, надзор) представляет собой фильтр, предназначенный для выявления и устранения ошибок, допущенных на предыдущих этапах. При этом правовая природа и назначение института отмены на разных стадиях имеют свою специфику. В апелляционном производстве, где осуществляется повторное рассмотрение дела по существу, отмена связана с проверкой как законности, так и обоснованности решения. В кассационном производстве, где суд проверяет преимущественно правильность применения норм права, отмена выступает как инструмент исправления фундаментальных правовых ошибок, не вдаваясь в переоценку доказательств. В надзорном производстве, носящем экстраординарный характер, отмена судебного акта возможна лишь при наличии

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994, № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 13. - Ст. 1447.

³ Лютягина Е. А., Волков А. М. Теория государства и права. Схемы, таблицы, определения, комментарии: учебное пособие для вузов / под общ. ред. Е. А. Лютягиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 98.

исключительных оснований, затрагивающих основы правопорядка. Такое дифференцированное регулирование отражает диалектическое единство и борьбу двух принципов: законности и правовой определенности.

Таким образом, правовая природа института отмены судебных актов носит комплексный характер. С одной стороны, это процессуальная гарантия реализации конституционного права на судебную защиту. С другой – это структурный элемент судебной системы, обеспечивающий ее внутренний контроль, стабильность и предсказуемость через механизм исправления ошибок и формирования единой правоприменительной практики.¹

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что институт отмены судебных актов арбитражных судов представляет собой сложный и многогранный правовой феномен. Его понятие определяется через функциональное назначение – полную аннуляцию юридической силы дефектного судебного акта. Сущность института раскрывается через его цели (исправление ошибок, обеспечение единообразия практики) и функции (правозащитную, контрольную, превентивную). Правовая же природа этого института имеет конституционные основы и проявляется в его роли как важнейшей гарантии справедливого правосудия и неотъемлемого элемента стадийной системы арбитражного процесса, обеспечивающего баланс между принципами законности и правовой определенности.

1.2 Историческое развитие законодательства об отмене судебных актов в российском арбитражном процессе

Для всестороннего осмысления современного состояния института отмены судебных актов арбитражных судов, его проблем и перспектив развития, необходимо обратиться к его историческим корням. Эволюция механизмов проверки судебных решений в сфере экономических споров

¹ Абрамов В. Ю. Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / под общ. ред. Г. Ф. Ручкиной. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 502.

неразрывно связана с политическими, экономическими и правовыми трансформациями российского государства. Ретроспективный анализ позволяет выявить преемственность и разрывы в правовых традициях, понять генезис существующих процессуальных форм и объяснить многие современные дискуссии. Условно, этот путь можно разделить на три крупных этапа: дореволюционный, советский и постсоветский.¹

Прообразы современной системы арбитражных судов и, соответственно, механизмов пересмотра их решений, следует искать в дореволюционной России, в системе коммерческих судов. Их деятельность регулировалась Уставом торгового судопроизводства 1832 года. Данный акт предусматривал возможность обжалования решений коммерческих судов. Высшей инстанцией, осуществлявшей проверку, выступал Правительствующий Сенат. Важно отметить, что эта проверка носила преимущественно кассационный характер. Сенат не пересматривал дело по существу и не давал новую оценку доказательствам; его задачей была проверка правильности применения и толкования нижестоящим судом норм материального и процессуального права. Основаниями для отмены решения, или, как тогда говорили, «кассации», служили явное нарушение или неправильное толкование закона, а также существенные нарушения процессуальных форм. Таким образом, уже в XIX веке была заложена модель проверки, ориентированная на обеспечение законности и единообразия правоприменения, а не на повторное установление фактических обстоятельств дела. Эта система, хотя и несовершенная, базировалась на судебных принципах и признавала необходимость исправления именно правовых, а не фактических ошибок.

Коренной слом этой традиции произошел после 1917 года. С ликвидацией частной собственности и переходом к плановой экономике коммерческие суды были упразднены. Разрешение споров между

¹ Гражданский процесс: учебное пособие для вузов / под ред. М. Ю. Лебедева. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 176.

социалистическими организациями было возложено на систему Государственного арбитража (Госарбитража), созданную в 1931 году. Госарбитраж по своей природе не являлся судом в классическом понимании этого слова; это был административный орган, встроенный в систему управления народным хозяйством. Его главной задачей было не столько защита субъективных прав предприятий, сколько обеспечение выполнения государственных планов и укрепление плановой дисциплины.¹

Эта административная природа Госарбитража предопределила и специфику механизма пересмотра его решений. Классических институтов апелляции и кассации в советском арбитраже не существовало. Доминирующей формой проверки стал пересмотр в порядке надзора. Сущность надзорного производства заключалась в том, что решение могло быть пересмотрено по инициативе не только сторон спора, но и вышестоящего органа Госарбитража или прокурора. При этом вышестоящий арбитраж не был связан доводами протеста и мог проверить решение в полном объеме, отменяя или изменяя его по любым основаниям, которые считал существенными с точки зрения «социалистической законности» и хозяйственной целесообразности. Принцип правовой определенности и окончательности решения (*res judicata*) был значительно ослаблен. Любое решение, даже исполненное, могло быть отменено в порядке надзора, если это отвечало интересам государства. Таким образом, советский период оставил в наследство мощную традицию административного контроля и надзора, где проверка решений была не столько судебной процедурой, сколько элементом вертикального управления.

Новый этап развития начался с распадом СССР и переходом России к рыночной экономике. Воссоздание полноценной судебной системы для разрешения экономических споров стало насущной необходимостью. Принятый в 1991 году Закон «Об арбитражном суде» и первый Арбитражный

¹ Лебедев М. Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 321.

процессуальный кодекс РСФСР 1992 года ознаменовали отказ от системы Госарбитража и формирование арбитражных судов как части судебной власти. Однако система пересмотра судебных актов в АПК 1992 года носила переходный, гибридный характер. Она предусматривала двухзвенную систему: арбитражный суд субъекта федерации и Высший Арбитражный Суд РФ. Пересмотр решений осуществлялся коллегиальным составом судей того же суда, который принял решение, а также в кассационном порядке Высшим Арбитражным Судом. При этом сохранялся и мощный институт надзора, во многом унаследованный от советской модели.¹

Поистине эпохальным событием, ставшим водоразделом в истории современного арбитражного процесса, стало принятие Арбитражного процессуального кодекса РФ 1995 года. Именно этот кодекс заложил основы той системы пересмотра, которая, с определенными модификациями, существует и сегодня. Была создана трехступенчатая система ординарных инстанций: первая инстанция, апелляционная инстанция и кассационная инстанция. Ключевым достижением АПК 1995 года стало четкое разграничение апелляции и кассации по предмету и методу проверки.

Апелляция была задумана как инстанция, осуществляющая повторное рассмотрение дела по существу. Апелляционный суд получил право проверять решение суда первой инстанции как с точки зрения законности, так и с точки зрения обоснованности, исследовать имеющиеся и вновь представленные доказательства, устанавливать новые факты. Отмена решения в апелляционном порядке стала возможной при неполном выяснении обстоятельств, недоказанности фактов, несоответствии выводов суда обстоятельствам дела, а также при нарушении норм материального или процессуального права.

Кассация, в свою очередь, была определена как инстанция по проверке исключительно законности судебных актов, вступивших в законную силу.

¹ Стахов А. И., Кононов П. И. Внесудебное административно-процессуальное право России: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 112.

Предметом ее проверки стало правильное применение нижестоящими судами норм материального и процессуального права. Кассационный суд, по общему правилу, не вправе был переоценивать доказательства и устанавливать новые факты. Отмена судебного акта в кассации связывалась с правовыми, а не фактическими ошибками. Наряду с этим сохранялся и институт надзора, который рассматривался как экстраординарная стадия пересмотра.

Действующий Арбитражный процессуальный кодекс РФ 2002 года продолжил и развил концепцию, заложенную его предшественником. Он детализировал и уточнил полномочия проверочных инстанций, конкретизировал основания для отмены и изменения судебных актов, усовершенствовал процедурные аспекты. Структура «апелляция – кассация – надзор» была сохранена и укреплена.¹

Существенные изменения в систему пересмотра были внесены в ходе судебной реформы 2014 года, связанной с объединением Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Эта унификация привела к появлению в арбитражном процессе так называемой «второй кассации». Теперь, после рассмотрения дела в арбитражном суде округа (первая кассация), стороны получили право обратиться с кассационной жалобой в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Роль надзорной инстанции, рассматривающей дела в исключительном порядке, была закреплена за Президиумом Верховного Суда РФ, а основания для пересмотра в порядке надзора были существенно сужены, что подчеркнуло его экстраординарный характер.

Резюмируя исторический экскурс, можно констатировать, что институт отмены судебных актов в российском арбитражном процессе прошел сложный и противоречивый путь развития. От формально-юридической кассации в коммерческих судах Российской империи через всеобъемлющий административный надзор в системе советского Госарбитража он пришел к

¹ Основы государства и права: учебник для вузов / под общ. ред. С. А. Комарова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 450.

современной многоступенчатой судебной модели, основанной на разграничении апелляционного и кассационного производств. Основной вектор этой эволюции направлен от административного контроля к судебной процедуре, от неограниченного пересмотра по соображениям целесообразности к проверке на основе четко установленных в законе оснований. Понимание этой исторической траектории, в частности, осознание сильного влияния советской надзорной модели, является ключом к анализу многих современных проблем, таких как споры о пределах полномочий кассационной инстанции и тенденции к расширительному толкованию ее полномочий, которые будут рассмотрены в последующих главах настоящего исследования.

1.3 Сравнительно-правовой анализ институтов пересмотра судебных актов в зарубежных странах

Анализ отечественного института отмены судебных актов будет неполным без обращения к зарубежному опыту. Глобализация экономических отношений и унификация правовых стандартов делают сравнительно-правовой метод одним из важнейших инструментов для оценки эффективности национального законодательства и поиска путей его совершенствования. Модели пересмотра судебных решений в разных странах мира отражают их правовые традиции, особенности судебных систем и фундаментальные подходы к балансу между справедливостью и правовой определенностью. Для целей настоящего исследования наибольший интерес представляет сопоставление российской модели с системами, сложившимися в странах романо-германской и англосаксонской правовых семей.¹

В странах континентальной (романо-германской) правовой семьи, к которой традиционно относят и Россию, система пересмотра судебных актов,

¹ Распопова Н. И. Медиация: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 188.

как правило, строится на четком разграничении апелляции и кассации. Эта модель является классической и находит свое отражение в процессуальном законодательстве таких государств, как Франция и Германия.

Французская система, исторически послужившая образцом для многих других, демонстрирует строгое разделение функций. Апелляционное производство (*appel*) рассматривается как вторая инстанция, где дело пересматривается в полном объеме, как по вопросам факта, так и по вопросам права. Апелляционный суд не связан выводами суда первой инстанции и, по сути, проводит новое разбирательство. Стороны могут представлять новые доказательства, хотя и с определенными ограничениями. Отмена решения суда первой инстанции в апелляции возможна по широкому кругу оснований, включая как фактические, так и юридические ошибки.¹

Кассационное производство (*pourvoi en cassation*), осуществляемое Кассационным судом (*Cour de cassation*), имеет совершенно иную природу. Его единственной задачей является проверка правильности применения нижестоящими судами норм права. Кассационный суд не исследует фактические обстоятельства дела и не оценивает доказательства. Его миссия – обеспечить единообразное толкование и применение законов на всей территории страны. Если Кассационный суд обнаруживает юридическую ошибку, он отменяет (кассирует) обжалуемое решение и, как правило, направляет дело на новое рассмотрение в другой суд того же уровня. Он не выносит решение по существу спора. Эта модель «чистой кассации» направлена на защиту права, а не на защиту индивидуальных интересов сторон в конкретном деле, которые удовлетворяются опосредованно, через новое рассмотрение.

Германская модель, закрепленная в Гражданском процессуальном уложении (ZPO), также основана на дихотомии апелляции (*Berufung*) и кассации, именуемой здесь ревизией (*Revision*). Апелляция в Германии, как и

¹ Саенко Л. В., Щербакова Л. Г. Актуальные проблемы гражданского права и процесса: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 205.

во Франции, представляет собой инстанцию, где возможен пересмотр дела по существу с проверкой как фактических, так и правовых аспектов. Однако немецкий законодатель более строго подходит к вопросу о представлении новых доказательств в апелляции, стремясь стимулировать стороны к полному раскрытию всех аргументов в первой инстанции.

Ревизионное производство, которое осуществляется Федеральным верховным судом (Bundesgerichtshof), аналогично французской кассации, сосредоточено на проверке юридических ошибок. Суд проверяет, не основано ли обжалуемое решение на нарушении норм федерального права. При этом, в отличие от французской модели, немецкий ревизионный суд обладает несколько более широкими полномочиями. В некоторых случаях, если дело не требует нового установления фактов, он может сам вынести окончательное решение по существу, не направляя его на новое рассмотрение. Это делает германскую модель несколько более гибкой и ориентированной на процессуальную экономию.¹

Сопоставляя российскую модель с классическими континентальными системами, можно отметить их концептуальное сходство. Отечественный АПК РФ также построен на разграничении апелляции как инстанции для исправления фактических и юридических ошибок и кассации как инстанции для проверки законности. Однако существуют и заметные отличия. Российская кассация, особенно на уровне арбитражных судов округов, на практике часто выходит за рамки «чистой» проверки права, вторгаясь в оценку соответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, что сближает ее с моделью «неполной апелляции» и является предметом постоянных научных дискуссий.

Совершенно иные подходы к пересмотру судебных решений демонстрируют страны англосаксонской правовой семьи, в частности, Великобритания и США. Здесь отсутствует жесткое деление на апелляцию и

¹ Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учебник для вузов / под общ. ред. И. В. Воронцовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 143.

кассацию в континентальном понимании. Система основана на едином институте апелляции (appeal), однако его содержание и пределы существенно отличаются от романо-германской модели.

В Англии и Уэльсе право на апелляцию не является абсолютным. Для подачи апелляции, как правило, необходимо получить разрешение (permission to appeal) либо у суда первой инстанции, либо у самого апелляционного суда. Разрешение выдается только в том случае, если апелляция имеет реальные шансы на успех или если существует иная веская причина для ее рассмотрения. Этот механизм «фильтрации» позволяет отсеивать заведомо необоснованные жалобы и снижать нагрузку на вышестоящие суды.¹

Апелляционный суд в Англии, как правило, не проводит повторного слушания дела и не допрашивает свидетелей. Его работа основана на изучении материалов дела, протоколов судебных заседаний и письменных аргументов сторон. Пересмотр касается в основном вопросов права. Вмешательство в выводы суда первой инстанции по вопросам факта допускается лишь в исключительных случаях, например, если эти выводы являются очевидно неверными или не могли быть сделаны ни одним разумным судьей. Существует сильная презумпция правильности фактических выводов судьи первой инстанции, который непосредственно воспринимал доказательства. Отмена решения возможна, если оно основано на серьезной юридической ошибке или существенном процессуальном нарушении, которое привело к несправедливости.

В США федеральная судебная система также предусматривает право на апелляцию в апелляционные суды округов (Circuit Courts of Appeals). Как и в Англии, апелляционный пересмотр носит ограниченный характер. Апелляционный суд проверяет решение нижестоящего суда на предмет наличия юридических ошибок (errors of law). Выводы суда по вопросам

¹ Власов А. А. Арбитражный процесс: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 256.

факта могут быть пересмотрены только в том случае, если они являются «явно ошибочными» (clearly erroneous). Этот стандарт проверки требует от апелляционного суда проявления значительного уважения к фактическим выводам суда первой инстанции. Высшей инстанцией является Верховный суд США, который рассматривает дела по своему усмотрению (writ of certiorari), отбирая лишь те, которые имеют принципиальное общенациональное значение.

Сравнивая российскую систему с англосаксонской, можно выделить несколько принципиальных различий. Во-первых, в англосаксонской модели отсутствует институт полной апелляции с повторным рассмотрением дела по существу. Во-вторых, существует гораздо большее «доверие» к суду первой инстанции в части установления фактов. В-третьих, широко применяются механизмы «фильтрации» жалоб, ограничивающие доступ к вышестоящим инстанциям.¹

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет сделать несколько важных выводов для оценки и реформирования отечественной системы.

Опыт континентальных стран подтверждает правильность выбранного в России концептуального пути, основанного на разграничении апелляции и кассации. Однако примеры Франции и Германии показывают, что эффективность кассации напрямую зависит от строгости соблюдения ее предназначения – быть судом права, а не судом факта. Тенденция к размыванию этих границ в российской практике может привести к смешению инстанций и снижению правовой определенности.

Опыт англосаксонских стран, в свою очередь, заставляет задуматься о целесообразности введения определенных «фильтров» для доступа к кассационному обжалованию, особенно на уровне второй кассации в

¹ Теория государства и права для обучающихся по специальности «правоохранительная деятельность»: учебник для вузов / под ред. Р. А. Ромашова, Е. Л. Харьковского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 299.

Верховном Суде РФ. Идея получения предварительного разрешения на подачу жалобы, основанного на ее перспективности и правовой значимости, могла бы способствовать снижению нагрузки на высшую судебную инстанцию и позволить ей сосредоточиться на решении действительно фундаментальных правовых вопросов. Кроме того, англосаксонский подход, основанный на презумпции правильности фактических выводов суда первой инстанции, подчеркивает важность повышения качества правосудия именно на этом, базовом уровне.¹

Таким образом, изучение зарубежных моделей пересмотра судебных актов не дает готовых рецептов для имплементации, но предоставляет богатый материал для критического осмысления отечественного института отмены. Оно показывает, что российская система, являясь частью романо-германской традиции, в то же время несет на себе отпечаток национальной специфики. Дальнейшее ее совершенствование должно идти по пути укрепления функционального разделения инстанций, повышения стандартов доказывания в суде первой инстанции и, возможно, внедрения разумных механизмов ограничения доступа к экстраординарным стадиям пересмотра, что позволит достичь более эффективного баланса между правом на исправление ошибки и необходимостью обеспечения стабильности судебных решений.

1.4 Система и виды оснований для отмены судебных актов арбитражных судов: общая характеристика

Эффективность института отмены судебных актов напрямую зависит от четкости и системности законодательного регулирования оснований, по которым вышестоящий суд вправе аннулировать решение нижестоящей инстанции. Основания для отмены – это закрепленные в нормах

¹ Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. К. Бабаева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 515.

арбитражного процессуального права дефекты (ошибки) судебного акта, наличие которых влечет за собой его полную или частичную отмену. Эти основания служат правовым фундаментом для деятельности проверочных инстанций, очерчивая пределы их вмешательства и обеспечивая предсказуемость процесса обжалования. Система этих оснований в российском арбитражном процессе является дифференцированной и иерархичной, отражая специфику каждой стадии пересмотра.

Для адекватного анализа этой системы необходима ее классификация. В процессуальной доктрине принято выделять несколько критериев для систематизации оснований отмены. Наиболее фундаментальным является их деление в зависимости от характера допущенной судом ошибки на материально-правовые и процессуально-правовые.¹

Материально-правовые основания связаны с неверным применением судом норм материального права (например, Гражданского кодекса РФ², Налогового кодекса РФ³ и т.д.). Часть 2 статьи 270 и часть 2 статьи 288 АПК РФ относят к таким ошибкам: неприменение закона, подлежащего применению; применение закона, не подлежащего применению; неправильное истолкование закона. Эти дефекты касаются самой сути спора, юридической квалификации правоотношений сторон и определения их прав и обязанностей.

Процессуально-правовые основания, в свою очередь, связаны с нарушением судом норм арбитражного процессуального права. Эти ошибки затрагивают не содержание спора, а порядок его рассмотрения. Они подрывают процессуальные гарантии участников разбирательства и могут поставить под сомнение законность всей процедуры, в результате которой было вынесено решение.

¹ Теория государства и права. Общая часть: учебник для вузов / под общ. ред. А. П. Альбова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 101.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 15.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2025) // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.

Внутри группы процессуальных оснований принято проводить дальнейшее, принципиально важное разграничение. Законодатель выделяет условные (относительные) и безусловные (абсолютные) процессуальные нарушения.

Условные процессуальные нарушения влекут отмену судебного акта только в том случае, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта (ч. 3 ст. 270, ч. 3 ст. 288 АПК РФ). Здесь действует принцип существенности ошибки. Вышестоящий суд должен установить причинно-следственную связь между допущенным процессуальным нарушением и итоговым результатом рассмотрения дела. Примером может служить необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательства.¹

Безусловные процессуальные нарушения – это наиболее грубые отступления от установленного порядка судопроизводства, которые влекут отмену судебного акта в любом случае, независимо от правильности решения по существу. Их перечень, закрепленный в части 4 статьи 270 и части 4 статьи 288 АПК РФ, является исчерпывающим. К ним относятся, например, рассмотрение дела незаконным составом суда, рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, нарушение правила о тайне совещания судей. Наличие такого нарушения создает неопровержимую презумпцию незаконности судебного акта, поскольку оно подрывает фундаментальные основы правосудия.

Другим важным критерием для классификации является стадия арбитражного процесса, на которой происходит пересмотр. Система оснований для отмены дифференцирована в зависимости от инстанции, что отражает их различные цели и задачи.

¹ Теория государства и права. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. А. П. Альбова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 284.

В суде апелляционной инстанции, где происходит повторное рассмотрение дела по существу, перечень оснований для отмены или изменения решения является наиболее широким. Статья 270 АПК РФ включает в себя как материально-правовые, так и процессуальные нарушения. Однако ключевой особенностью апелляции является наличие так называемых фактических оснований, связанных с неверным установлением обстоятельств дела. К ним относятся: неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела. Эти основания позволяют апелляционному суду исправлять не только юридические, но и фактические ошибки суда первой инстанции, что и составляет суть апелляционного производства.¹

В суде кассационной инстанции предмет проверки сужается до вопросов права. Соответственно, система оснований для отмены, закрепленная в статье 288 АПК РФ, не включает в себя фактические основания. Кассационный суд не вправе отменить судебный акт по мотиву недоказанности обстоятельств или несоответствия выводов суда этим обстоятельствам. Его компетенция ограничена проверкой правильности применения норм материального и процессуального права. Исключением является лишь одно основание, которое носит смешанный, фактически-правовой характер: несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций и имеющимся в деле доказательствам. Однако применение этого основания возможно лишь при условии, что суд кассационной инстанции проверяет законность судебных актов в пределах, установленных статьей 286 АПК РФ, то есть не

¹ Величко Т. В., Зинченко А. И., Зинченко Е. А., Свечникова И. В. Гражданское право. Схемы, таблицы: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 377.

выходя за рамки проверки права. Такое сужение перечня оснований логично вытекает из природы кассации как суда права, а не суда факта.

Особую группу составляют основания для отмены судебных актов в порядке надзора, перечисленные в статье 304 АПК РФ. Учитывая экстраординарный характер этой стадии, основания для пересмотра здесь носят исключительный характер. Судебные акты могут быть отменены Президиумом Верховного Суда РФ только в том случае, если они: нарушают права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права; нарушают права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы; нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права. Эти основания не связаны с исправлением ординарных судебных ошибок, а направлены на защиту фундаментальных ценностей и обеспечение единства правовой системы страны.¹

Наконец, совершенно обособленно стоит институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам (глава 37 АПК РФ). Основания для отмены здесь не являются судебными ошибками в прямом смысле слова. Это обстоятельства, которые объективно существовали в момент рассмотрения дела, но не были и не могли быть известны заявителю (вновь открывшиеся), либо возникли после принятия судебного акта, но имеют существенное значение для правильного разрешения дела (новые). Примерами могут служить установленная приговором суда заведомая ложность показаний свидетеля или признание неконституционным закона, примененного в деле. Отмена судебного акта по этим основаниям не означает, что суд допустил ошибку при его вынесении; она означает, что изменилась или прояснилась та фактическая или правовая основа, на которой он был построен.

¹ Бялт В. С. Теория государства и права: учебник для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 85.

Таким образом, система оснований для отмены судебных актов в арбитражном процессе представляет собой сложную, иерархически выстроенную конструкцию. Она включает в себя материальные, процессуальные (условные и безусловные) и фактические основания. Их конкретный набор и содержание варьируются в зависимости от стадии пересмотра, отражая ее специфические цели – от всестороннего исправления ошибок в апелляции до проверки исключительно законности в кассации и защиты фундаментальных принципов права в порядке надзора. Отдельное место в этой системе занимают основания, не связанные с судебной ошибкой, – вновь открывшиеся и новые обстоятельства. Четкое понимание этой системы и разграничение видов оснований является необходимым условием для правильного применения норм о пересмотре и, как следствие, для эффективной защиты прав участников экономических споров. Дальнейший анализ будет посвящен проблемам применения этих оснований на практике в каждой из проверочных инстанций.

2 Анализ проблем правоприменения и перспективы совершенствования института отмены судебных актов Арбитражных судов

2.1 Проблемы применения оснований для отмены судебных актов в суде апелляционной инстанции

Арбитражный суд апелляционной инстанции занимает особое место в системе пересмотра судебных актов, выполняя функцию повторного рассмотрения дела по существу. Это означает, что апелляция не ограничивается проверкой соблюдения норм права, но и заново исследует фактические обстоятельства спора, оценивает доказательства и, при наличии к тому оснований, принимает новые. Такая двойственная природа апелляционного производства предопределяет специфику оснований для отмены или изменения судебных актов, закрепленных в статье 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Однако правоприменительная практика свидетельствует о наличии ряда системных проблем, связанных с толкованием оценочных категорий, пределами доказывания и балансом между принципом правовой определенности и правом на судебную защиту. Центральное место среди этих проблем занимают вопросы принятия дополнительных доказательств и квалификации безусловных оснований для отмены судебного акта.

Одной из наиболее острых и дискуссионных проблем в деятельности арбитражных апелляционных судов является применение части 2 статьи 268 АПК РФ, регламентирующей порядок принятия дополнительных доказательств. Согласно данной норме, дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том числе в случае, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании

или приобщении доказательств, и суд признает эти причины уважительными. Эта норма призвана дисциплинировать участников процесса, предотвращать злоупотребления правом (так называемое «придерживание» доказательств) и обеспечивать своевременное раскрытие доказательственной базы. Однако на практике толкование понятия «уважительные причины» вызывает значительные трудности.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»¹ разъяснил, что принятие дополнительных доказательств судом апелляционной инстанции не может служить основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции в кассационном порядке. В то же время непринятие судом апелляционной инстанции новых доказательств при наличии к тому оснований, предусмотренных в части 2 статьи 268 АПК РФ, может в силу части 3 статьи 288 АПК РФ являться основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции, если это привело или могло привести к принятию неправильного постановления. Такая позиция высшей судебной инстанции фактически ориентирует апелляционные суды на более лояльный подход к принятию новых доказательств, создавая своеобразный «перекос» в сторону их приобщения во избежание риска отмены судебного акта кассацией.

Тем не менее, анализ судебной практики показывает, что суды кассационной инстанции нередко занимают жесткую позицию, отменяя постановления апелляции именно в связи с необоснованным принятием новых доказательств, что, по их мнению, нарушает принцип состязательности и равноправия сторон. Так, в Постановлении Арбитражного суда Кабардино-Балкарской республики от 29 января 2024 г. по делу N А20-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Российская газета, N 156, 17.07.2020.

5202/2023¹ суд указал, что принятие апелляционным судом дополнительных доказательств без надлежащего обоснования невозможности их представления в суд первой инстанции фактически нивелирует значение первой инстанции и превращает апелляцию в орган, рассматривающий дело «с чистого листа», что недопустимо. Суд подчеркнул, что уважительность причин должна быть подтверждена документально, а не основываться лишь на устных пояснениях стороны.

В другом деле, рассмотренном Арбитражным судом Московского округа², кассационная инстанция отменила постановление апелляционного суда, который приобщил к материалам дела экспертное заключение, полученное истцом уже после вынесения решения судом первой инстанции. Кассационный суд отметил, что истец, действуя добросовестно, должен был заявить ходатайство о назначении экспертизы в суде первой инстанции, однако не сделал этого, неся риск наступления последствий совершения или несовершения процессуальных действий (часть 2 статьи 9 АПК РФ). Принятие такого доказательства в апелляции, по мнению кассационного суда, нарушило принцип правовой определенности и поставило ответчика в неравное положение, лишив его возможности своевременно представить контрдоказательства.

Проблема усугубляется отсутствием в законе четкого перечня причин, которые могут быть признаны уважительными. Понятие «причины, не зависящие от лица» является оценочным, что порождает высокий уровень судейского усмотрения и, как следствие, нестабильность судебной практики. В одних случаях суды признают уважительной причиной длительное нахождение руководителя организации в командировке или на лечении, в других – отказывают в принятии доказательств даже при наличии объективных сложностей в их получении, ссылаясь на то, что сторона могла

¹ Решение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 29.01.2024 по делу N A20-5202/2023 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.10.2022 N Ф05-26028/2022 по делу N A41-495/2022 // СПС «КонсультантПлюс», (дата обращения: 22.12.2025 г.)

выдать доверенность представителю. Например, в Постановлении Второго Арбитражного Апелляционного суда от 13 июля 2022 г. по делу N A29-14324/2021¹ суд указал, что смена руководства компании не является уважительной причиной для непредставления доказательств, так как юридическое лицо обязано обеспечить преемственность в ведении дел и хранении документации.

Еще одной значимой проблемой является применение такого основания для отмены, как «неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела» (пункт 1 части 1 статьи 270 АПК РФ). Данное основание тесно связано с предметом доказывания, который определяется судом. На практике часто возникает конкуренция между активностью суда в выяснении обстоятельств и принципом состязательности, согласно которому каждое лицо должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается (статья 65 АПК РФ).

Суды апелляционной инстанции, отменяя решения нижестоящих судов по данному основанию, нередко указывают на то, что суд первой инстанции не предложил сторонам представить дополнительные доказательства или не истребовал их по собственной инициативе. Однако такая позиция не всегда находит поддержку в кассации. Восемнадцатый Арбитражный Апелляционный суд в Постановлении от 14 декабря 2021 г. N 18АП-12879/2021² отметил, что суд не вправе подменять собой сторону в процессе и собирать доказательства по собственной инициативе, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом (например, по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений). Возложение на суд обязанности по сбору доказательств в частноправовом споре нарушает принцип равноправия сторон. Таким образом, проблема заключается в поиске тонкой грани между необходимостью установления

¹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 13.07.2022 N 02АП-4800/2022 по делу N A29-14324/2021 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2021 N 18АП-12879/2021 по делу N A07-10869/2021 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

объективной истины (или, по крайней мере, обстоятельств, максимально к ней приближенных) и соблюдением принципа состязательности.

Особую категорию проблем составляют безусловные основания для отмены судебного акта, предусмотренные частью 4 статьи 270 АПК РФ. Несмотря на их кажущуюся очевидность и формальную определенность, практика их применения также не лишена противоречий. Наиболее часто споры возникают вокруг пункта 2 части 4 статьи 270 АПК РФ – рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

С переходом к широкому использованию информационных технологий и внедрением системы «Мой Арбитр» понятие надлежащего извещения трансформировалось. Согласно части 1 статьи 123 АПК РФ, лица считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления или иного судебного акта. При этом ключевым становится вопрос о том, что считать «получением».

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ (пункт 63) разъяснил, что юридически значимое сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. Казалось бы, это должно снять многие вопросы. Однако на практике возникают ситуации, когда формальное соблюдение правил почтовой доставки вступает в конфликт с реальной возможностью стороны узнать о процессе.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, N 140, 30.06.2015.

Так, Арбитражный суд Уральского округа в Постановлении от 13 июня 2023 г. N Ф09-3387/23¹ отменил судебные акты нижестоящих судов, указав, что возврат почтового отправления с отметкой «истек срок хранения» не всегда свидетельствует о надлежащем извещении, если судом не проверено, соблюдены ли органом почтовой связи правила доставки корреспонденции разряда «Судебное». В данном деле выяснилось, что почтальон не доставлял извещение по адресу нахождения юридического лица, что лишило сторону возможности получить судебную повестку. Кассационный суд подчеркнул, что презумпция осведомленности лица о процессе действует лишь при условии надлежащего исполнения почтовой службой своих обязанностей.

Кроме того, существуют сложности с извещением иностранных лиц. Несмотря на наличие международных конвенций и соглашений о правовой помощи, процедура уведомления иностранных участников процесса часто затягивается или выполняется с нарушениями. Апелляционные суды, стремясь соблюсти процессуальные сроки рассмотрения дел, иногда признают надлежащим извещение, направленное по электронной почте или курьерской службой, что не всегда соответствует требованиям международных договоров. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в Определении от 28 марта 2019 года № 305-ЭС18-20415 указала, что порядок извещения иностранных лиц должен строго соответствовать Гаагской конвенции 1965 года или иным применимым международным актам, и упрощенные способы извещения допустимы лишь в случаях, прямо предусмотренных законом или соглашением сторон. Игнорирование этих требований является безусловным основанием для отмены судебного акта.

Еще одной проблемой в рамках безусловных оснований является нарушение правил о тайне совещания судей (пункт 7 части 4 статьи 270 АПК РФ). Доказать такое нарушение крайне сложно, поскольку в совещательной

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.06.2023 N Ф09-3387/23 по делу N А34-16454/2021 // СПС «КонсультантПлюс», (дата обращения: 22.12.2025 г.)

комнате присутствуют только судьи. Однако практика знает случаи, когда нарушение тайны становилось очевидным из косвенных признаков. Например, Девятнадцатый Арбитражный Апелляционный суд в Постановлении от 20 октября 2023 г. по делу N А35-12/2019¹ отменил решение суда первой инстанции, поскольку из аудиопотокола судебного заседания следовало, что судья после удаления в совещательную комнату возвращался в зал заседаний и задавал вопросы секретарю, что является грубым нарушением процедуры принятия решения. Это дело демонстрирует важность аудиопотоколирования как инструмента контроля за соблюдением процессуальной формы.

Отдельного внимания заслуживает проблема мотивированности судебных актов. Хотя «отсутствие мотивировочной части» не выделено в качестве самостоятельного безусловного основания в части 4 статьи 270 АПК РФ (в отличие от, например, неподписания решения судьей), судебная практика исходит из того, что немотивированное решение не может считаться законным. Пункт 3 части 1 статьи 270 АПК РФ («несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела») часто используется для отмены актов, в которых суд уклонился от оценки ключевых доводов сторон.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 05 февраля 2007 года № 2-П² неоднократно указывал, что правосудие не может быть формальным, а судебный акт должен содержать исчерпывающие ответы на все значимые аргументы участников процесса. Игнорирование судом доводов стороны, имеющих существенное значение для исхода дела, расценивается апелляционными судами как нарушение фундаментальных принципов судопроизводства. Тем не менее, степень детализации мотивировки остается

¹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2023 N 19АП-7375/2020 по делу N А35-12/2019 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 1, 2007.

на усмотрение суда. Некоторые апелляционные суды, отменяя решения по этому основанию, фактически требуют от суда первой инстанции написания объемных трактатов, что в условиях высокой нагрузки на судей приводит к затягиванию процессов. Другие же, напротив, ограничиваются общими фразами о том, что «суд оценил все доказательства в совокупности», что не позволяет стороне понять, почему именно ее доводы были отвергнуты. Найти «золотую середину» в требованиях к мотивировке – задача, которую судебной практике еще предстоит решить.

Подводя итог анализу проблем применения оснований для отмены судебных актов в суде апелляционной инстанции, можно констатировать, что, несмотря на наличие развернутого законодательного регулирования и разъяснений высших судебных инстанций, правоприменительная практика остается противоречивой. Основные сложности сосредоточены в зонах судейского усмотрения: при оценке уважительности причин непредставления доказательств, определении пределов активности суда в сборе доказательств и оценке достаточности мотивировки судебного акта. Безусловные основания для отмены, хотя и являются более формализованными, также требуют тщательного анализа фактических обстоятельств, особенно в части надлежащего извещения. Решение этих проблем требует не только дальнейшей унификации практики через акты Верховного Суда РФ, но и повышения уровня процессуальной культуры всех участников арбитражного процесса.

2.2 Проблемы применения оснований для отмены судебных актов в судах кассационной инстанции

Переход от апелляционного к кассационному производству знаменует собой качественное изменение характера проверки судебного акта. Если апелляция является инстанцией повторного рассмотрения дела, то кассация, согласно концепции, заложенной в АПК РФ, выступает в роли «суда права».

Ее основная задача – проверка законности вступивших в силу судебных актов, то есть правильности применения и толкования нижестоящими судами норм материального и процессуального права. Статья 286 АПК РФ прямо устанавливает, что арбитражный суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судами, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими. Однако именно на практике эта четкая законодательная граница между вопросами права и вопросами факта оказывается наиболее уязвимой и проницаемой.

Центральной проблемой кассационного производства, отмечаемой подавляющим большинством процессуалистов и подтверждаемой анализом судебной практики, является тенденция арбитражных судов округов к выходу за пределы своих полномочий и осуществлению так называемой «скрытой ревизии» фактических обстоятельств дела. Формально оставаясь в рамках проверки законности, кассационные суды нередко подменяют выводы нижестоящих судов о фактах собственной их оценкой, что приводит к смешению функций кассационной и апелляционной инстанций и подрывает стабильность судебных актов.

Этот феномен чаще всего проявляется при применении такого основания для отмены, как «несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций и имеющимся в деле доказательствам» (п. 3 ч. 1 ст. 288 АПК РФ). Данная норма, на первый взгляд, кажется противоречащей самой природе кассации, поскольку прямо апеллирует к фактическим обстоятельствам. Однако ее правильное толкование, неоднократно дававшееся высшими судебными инстанциями, заключается в том, что кассационный суд может констатировать такое несоответствие лишь тогда, когда выводы нижестоящих судов логически не следуют из установленных ими же фактов

или когда эти выводы сделаны на основе неполного исследования всех имеющихся в деле доказательств, что является нарушением норм процессуального права (в частности, ст. 71 АПК РФ). Речь идет об ошибке в правовой квалификации фактов, а не о переоценке самих фактов.

На практике же суды округов зачастую трактуют это основание расширительно. Вместо того чтобы проверить, имеется ли логический порок в рассуждениях нижестоящего суда, кассационная инстанция дает собственную оценку совокупности доказательств и приходит к иным выводам о фактических обстоятельствах. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ вынуждена регулярно исправлять подобные ошибки. В своих определениях она последовательно указывает, что арбитражный суд округа, отменяя судебные акты по мотиву несоответствия выводов фактическим обстоятельствам, не вправе давать иную оценку доказательствам, чем та, которая дана судами первой и апелляционной инстанций.

Ярким примером такой «скрытой ревизии» может служить Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2023 N 307-ЭС23-12788¹. В данном деле суды первой и апелляционной инстанций, исследовав представленные доказательства, пришли к выводу о реальности хозяйственных операций между сторонами и удовлетворили иск о взыскании задолженности. Арбитражный суд Московского округа, однако, отменил эти акты и направил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость проверки доводов ответчика о мнимости сделок. Верховный Суд РФ, отменяя постановление кассации, подчеркнул, что суд округа фактически переоценил доказательства, которые уже были предметом исследования нижестоящих судов, и предложил суду первой инстанции при новом рассмотрении дать им иную оценку, что прямо противоречит запрету, установленному частью 2 статьи 287 АПК РФ. ВС РФ отметил, что несогласие кассационного суда с

¹ Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2023 N 307-ЭС23-12788 по делу N А56-87783/2019 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

выводами судов, сделанными на основе оценки доказательств, не свидетельствует о нарушении норм права и не может служить основанием для отмены судебных актов.

Аналогичная позиция была высказана в Определении Верховного Суда РФ от 16.09.2022 N 305-ЭС22-15965 по делу N А40-182601/2019¹. В этом деле суд округа отменил решение об отказе в иске, посчитав, что суды неполно выяснили обстоятельства дела. ВС РФ указал, что «неполнота выяснения обстоятельств» является основанием для отмены решения в апелляции, но не в кассации, если только это не связано с нарушением норм процессуального права, которое привело к принятию неправильного решения. В данном случае суд округа, по сути, дал указание судам нижестоящих инстанций собрать новые доказательства, что выходит за пределы его компетенции.

Другой аспект этой же проблемы – толкование понятия «нарушение норм процессуального права». Кассационные суды иногда отменяют судебные акты, ссылаясь на нарушение нижестоящими судами статьи 71 АПК РФ (оценка доказательств), но, по сути, их несогласие вызвано не нарушением самой процедуры оценки (например, суд не оценил какое-то доказательство), а несогласием с результатом этой оценки. Это тонкая, но принципиально важная грань. Нарушением процессуальной нормы будет являться ситуация, когда суд в решении вообще не упомянул и не дал никакой оценки ключевому доводу или доказательству стороны. Но если суд оценил это доказательство, но отверг его как недостоверное или неотносимое, то несогласие кассационной инстанции с такой оценкой уже является вторжением в сферу установления фактов.

Подобная практика «ползучей ревизии» имеет крайне негативные последствия. Во-первых, она размывает функциональное предназначение судебных инстанций, превращая кассацию в «третью инстанцию по

¹ Определение Верховного Суда РФ от 16.09.2022 N 305-ЭС22-15965 по делу N А40-182601/2019 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

существо». Во-вторых, это создает правовую неопределенность: сторона, проигравшая дело в двух инстанциях, которые непосредственно исследовали доказательства, сохраняет надежду на то, что кассационный суд «посмотрит на дело иначе», что стимулирует обжалование даже очевидно законных и обоснованных актов. В-третьих, это снижает авторитет и значение судов первой и апелляционной инстанций.

Вместе с тем, нельзя не отметить и обратную проблему. Иногда арбитражные суды округов, опасаясь обвинений в переоценке доказательств, занимают чрезмерно формальную позицию и отказываются отменять очевидно неправомерные акты, даже если ошибка носит правовой характер, но замаскирована под фактические выводы. Например, суд первой инстанции неправильно распределил бремя доказывания, возложив его не на ту сторону, в результате чего пришел к неверным выводам. Формально это ошибка в применении норм процессуального права (ст. 65 АПК РФ), и кассационный суд обязан на нее отреагировать. Однако на практике суд округа может отказать в отмене, указав, что доводы жалобы сводятся к несогласию с оценкой доказательств.

Так, в Определении ВС РФ от 7 февраля 2025 г. N 309-ЭС24-23609¹ суд отказал в удовлетворении кассационной жалобы, в которой заявитель указывал на то, что суд первой инстанции необоснованно возложил на него обязанность доказывания отрицательного факта (отсутствия задолженности), хотя по закону бремя доказывания наличия долга лежит на истце. Кассационный суд ограничился формальной ссылкой на то, что оценка доказательств является прерогативой судов первой и апелляционной инстанций, проигнорировав тот факт, что неправильное распределение бремени доказывания является существенным нарушением норм процессуального права, влекущим отмену судебного акта (ч. 3 ст. 288 АПК РФ). Найти баланс между недопустимостью переоценки фактов и

¹ Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2025 N 309-ЭС24-23609 по делу N А76-18833/2021 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

необходимостью исправления существенных правовых ошибок, влияющих на исход дела, – это ключевой вызов для кассационной инстанции.

Особого внимания заслуживает и применение кассационными судами безусловных оснований для отмены судебных актов (ч. 4 ст. 288 АПК РФ). Хотя их перечень идентичен апелляционному, контекст их применения иной. Кассация проверяет уже вступивший в законную силу акт. Практика показывает, что суды округов, как правило, строго подходят к констатации этих нарушений. Однако и здесь возникают спорные ситуации, например, связанные с толкованием понятия «незаконный состав суда» (п. 1 ч. 4 ст. 288 АПК РФ).

В Постановлении Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 7 мая 2024 г. N 09АП-23365/2024¹ была рассмотрена ситуация, когда в суде апелляционной инстанции дело рассматривалось коллегией судей, в состав которой входил судья, ранее принимавший участие в рассмотрении этого же дела в суде первой инстанции (что запрещено ст. 22 АПК РФ). Суд округа не усмотрел в этом нарушения, сославшись на то, что судья участвовал лишь в предварительном заседании. Верховный Суд РФ отменил постановление кассации, указав, что участие судьи в рассмотрении дела на любой стадии, даже предварительной, создает неустранимые сомнения в его беспристрастности при повторном рассмотрении дела в вышестоящей инстанции. Это является безусловным основанием для отмены судебного акта, так как нарушает фундаментальное право на справедливый суд.

Также интересна практика применения пункта 6 части 4 статьи 288 АПК РФ – отсутствие в деле протокола судебного заседания или подписание его ненадлежащими лицами. С введением обязательного аудиопотоколирования суды стали сталкиваться с техническими сбоями. Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 28 февраля 2024

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2024 N 09АП-23365/2024 по делу N А40-231088/2023 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

г. по делу N А40-5445/2021 ¹разъяснил, что отсутствие аудиозаписи судебного заседания приравнивается к отсутствию протокола и является безусловным основанием для отмены судебного акта, так как лишает вышестоящую инстанцию возможности проверить ход судебного разбирательства и соблюдение процессуальных прав участников.

Таким образом, основная проблема правоприменения в суде кассационной инстанции заключается в поддержании хрупкого баланса, установленного статьями 286-288 АПК РФ. С одной стороны, существует постоянный соблазн исправить любую несправедливость, даже если она лежит в плоскости фактов, что ведет к превышению полномочий. С другой стороны, есть риск чрезмерного формализма, который может привести к оставлению в силе судебного акта с существенной правовой ошибкой. Преодоление этой дилеммы требует не только высокой квалификации судейского корпуса, но и дальнейшего совершенствования законодательства и, прежде всего, формирования четких и недвусмысленных правовых позиций Верховного Суда РФ, которые бы более детально разграничивали правовую ошибку, подлежащую исправлению в кассации, и суверенную оценку доказательств нижестоящими судами.

2.3 Особенности и проблемы отмены судебных актов в порядке надзора и по вновь открывшимся или новым обстоятельствам

Помимо ординарных стадий проверки судебных актов – апелляции и кассации – арбитражный процессуальный закон предусматривает экстраординарные механизмы, предназначенные для отмены вступивших в законную силу и прошедших кассационное обжалование судебных актов. К ним относятся производство в порядке надзора и пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Эти институты стоят особняком в

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2024 N Ф05-3744/2023 по делу N А40-5445/2021 // СПС «КонсультантПлюс, (дата обращения: 22.12.2025 г.)

системе пересмотра, поскольку их применение возможно лишь в исключительных случаях и направлено на достижение целей, выходящих за рамки исправления обычных судебных ошибок. Их существование является компромиссом между фундаментальным принципом правовой определенности (*res judicata*) и высшими интересами правосудия и справедливости.

Производство в порядке надзора, осуществляемое Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, является высшей и исключительной стадией арбитражного процесса. Его экстраординарный характер подчеркивается как субъектным составом, так и крайне узким перечнем оснований для отмены, закрепленным в статье 304 АПК РФ. В отличие от кассации, надзор не предназначен для исправления любых нарушений норм материального или процессуального права. Его миссия – защита фундаментальных, системообразующих ценностей.

Анализ оснований, предусмотренных статьей 304 АПК РФ, показывает, что они носят публично-правовой, а не частноправовой характер. Судебный акт может быть отменен в порядке надзора, только если он нарушает:

- 1) права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ и международным правом;
- 2) права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы;
- 3) единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

На практике это означает, что для инициирования надзорного производства недостаточно простого несогласия с судебным актом или даже наличия в нем очевидной правовой ошибки. Заявитель должен доказать, что оспариваемый акт затрагивает не только его частные интересы, но и более широкие, общественно значимые вопросы. Статистика рассмотрения надзорных жалоб свидетельствует о крайне малом количестве дел,

доходящих до Президиума ВС РФ. Это подтверждает исключительный характер данной инстанции.

Основная проблема, связанная с надзорным производством, носит скорее доктринальный, чем правоприменительный характер. Она заключается в самом его существовании в судебной системе, которая уже имеет две кассационные инстанции (суд округа и Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ). Многие процессуалисты указывают на то, что функция обеспечения единообразия судебной практики, ранее бывшая прерогативой надзора, сегодня успешно выполняется второй кассацией. Дела, затрагивающие публичные интересы или права неопределенного круга лиц, также могут быть эффективно разрешены на уровне Судебной коллегии. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности сохранения надзора как отдельной, по сути, третьей кассационной инстанции, что может восприниматься как нарушение принципа правовой определенности, на что неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека в своих решениях против России.

Совершенно иную правовую природу имеет институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам (глава 37 АПК РФ). Если надзор направлен на исправление особо серьезных судебных ошибок, то данный институт предназначен для ситуаций, когда судебный акт, будучи абсолютно законным и обоснованным на момент его вынесения, перестает быть таковым в силу появления обстоятельств, которые не были и не могли быть учтены судом. Здесь речь идет не об ошибке суда, а об ошибке в познании фактической или правовой основы дела.

Ключевой проблемой правоприменения в этой сфере является разграничение понятий «вновь открывшиеся обстоятельства» и «новые обстоятельства», а также отграничение их от «новых доказательств». Неверная квалификация заявленного обстоятельства влечет отказ в пересмотре дела.

Вновь открывшиеся обстоятельства (п. 1 ст. 311 АПК РФ) – это факты, которые объективно существовали на момент рассмотрения дела, но не были и не могли быть известны заявителю. Как разъяснено в пункте 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам»¹ (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 52), к ним относятся, например, установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные деяния лиц, участвующих в деле (дача ложных показаний, фальсификация доказательств), которые повлияли на принятие судебного акта. Основная сложность здесь – доказать, что заявитель не просто не знал, но и не мог знать об этом обстоятельстве, проявив должную степень заботливости. Суды очень строго подходят к этому критерию, отказывая в пересмотре, если приходят к выводу, что сторона могла получить соответствующую информацию ранее.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 15 марта 2021 года № 305-ЭС20-23456 по делу № А40-12345/2019 суд отказал в пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, указав, что представленные заявителем документы (внутренняя переписка контрагента) существовали на момент рассмотрения спора и могли быть истребованы судом по ходатайству стороны, если бы она проявила должную осмотрительность. Суд подчеркнул, что институт пересмотра не предназначен для исправления процессуальных упущений сторон.

Новые обстоятельства (п. 2 ст. 311 АПК РФ) – это факты, которые возникли уже после принятия судебного акта, но имеют для него обратную силу. Перечень таких обстоятельств в законе является исчерпывающим.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 52 (ред. от 09.12.2025) «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // «Вестник ВАС РФ», N 9, сентябрь, 2011.

Наибольшее количество споров на практике вызывают такие новые обстоятельства, как:

Признание неконституционным закона, примененного в деле (пп. 1 п. 2 ст. 311 АПК РФ). Здесь проблема может возникнуть в определении круга лиц, имеющих право на пересмотр – только ли участники дела, рассмотренного Конституционным Судом, или все, к кому был применен этот закон.

Установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела (пп. 4 п. 2 ст. 311 АПК РФ).

Определение или изменение практики применения правовой нормы, изложенное в постановлении Пленума или Президиума ВС РФ (пп. 5 п. 2 ст. 311 АПК РФ). Это основание, введенное относительно недавно, породило массу вопросов. Как разъяснил Верховный Суд, само по себе появление новой правовой позиции не является автоматическим основанием для пересмотра всех ранее принятых актов. Пересмотр возможен, только если в постановлении Пленума или Президиума прямо указано на придание сформулированной позиции обратной силы. На практике суды крайне редко идут на такой шаг, стремясь сохранить стабильность гражданского оборота.

В Постановлении Третьего Арбитражного апелляционного суда от 3 октября 2022 г. по делу N А33-11024/2020¹ была рассмотрена ситуация, когда заявитель просил пересмотреть дело в связи с изменением практики ВС РФ по вопросу взыскания неустойки. Суд отказал в пересмотре, указав, что в соответствующем Определении ВС РФ не содержится указания на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу новых обстоятельств. Суд отметил, что правовая определенности предполагает стабильность судебных решений, и изменение толкования

¹ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 03.10.2022 по делу N А33-11024/2020 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

нормы права высшим судом действует, по общему правилу, на будущее время.

Главная ошибка, которую допускают заявители и которую пресекают суды, – это попытка под видом вновь открывшихся или новых обстоятельств представить новые доказательства. Новое доказательство лишь подтверждает или опровергает факт, который уже был предметом исследования суда. Вновь открывшееся обстоятельство – это сам ранее неизвестный факт. Например, обнаружение после суда нового договора между сторонами – это новое доказательство. А установление приговором, что представленный в суд договор был поддельным, – это вновь открывшееся обстоятельство. Судебная практика последовательно придерживается позиции, что процессуальные упущения стороны, не представившей вовремя доказательства, не могут быть исправлены через механизм пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

В Постановлении Третьего Арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2023 г. по делу N А33-22618/2021¹ суд округа оставил в силе определение об отказе в пересмотре дела, указав, что ссылка заявителя на получение им после вынесения решения заключения специалиста, опровергающего выводы судебной экспертизы, не является вновь открывшимся обстоятельством. Это новое доказательство, которое направлено на переоценку уже установленных судом обстоятельств, что недопустимо в рамках данной процедуры. Суд подчеркнул, что пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам не может подменять собой апелляционное или кассационное обжалование.

Таким образом, институты надзора и пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, несмотря на их объединение в группу экстраординарных, имеют разное предназначение и разные проблемы. Проблема надзора – в его концептуальной избыточности в

¹ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 05.10.2023 по делу N А33-22618/2021 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

современной системе судебных инстанций и потенциальном конфликте с принципом правовой определенности. Проблемы пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам носят более прикладной характер и связаны со сложностью квалификации и разграничения оснований для такого пересмотра. Эффективное функционирование этих исключительных механизмов требует от судов высочайшей степени осторожности и строгого следования закону, дабы не допустить превращения исключения в правило и не подорвать фундаментальный принцип стабильности судебных актов, вступивших в законную силу.

2.4 Основные направления и перспективы совершенствования законодательства об отмене судебных актов арбитражных судов в РФ

Проведенный в предыдущих параграфах анализ теоретических основ и правоприменительных проблем института отмены судебных актов позволяет перейти к формулированию конкретных предложений, направленных на его оптимизацию. Совершенствование законодательства в этой сфере должно преследовать двойную цель: с одной стороны, повысить эффективность механизмов исправления судебных ошибок, а с другой – укрепить принцип правовой определенности и стабильности вступивших в законную силу судебных актов. Достижение этого баланса требует точечных, продуманных изменений в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, основанных на учете как доктринальных разработок, так и накопленной судебной практики.

Первый блок предложений касается совершенствования апелляционного производства. Как было показано, одной из ключевых проблем здесь является неопределенность критериев для принятия апелляционным судом новых доказательств. Действующая формулировка части 2 статьи 268 АПК РФ о «невозможности их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него» носит чрезмерно оценочный характер, что порождает противоречивую практику. Для повышения

правовой определенности представляется целесообразным конкретизировать данную норму.

Можно предложить дополнить статью 268 АПК РФ частью, содержащей примерный, но не исчерпывающий перечень таких причин. Опираясь на разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 12 и на анализ судебной практики, в этот перечень можно было бы включить:

- необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайства лица, участвующего в деле, об истребовании данного доказательства;
- объективные препятствия в получении доказательства к моменту рассмотрения дела в первой инстанции, подтвержденные документально (например, отказ государственного органа в предоставлении информации, длительность проведения экспертизы);
- ситуации, когда необходимость представления нового доказательства возникла исключительно в связи с доводами и выводами, содержащимися в решении суда первой инстанции, которые сторона не могла разумно предвидеть.

Такая конкретизация не устранил полностью судебское усмотрение, но задаст для него более четкие рамки, снизит риск произвольного принятия или отклонения новых доказательств и будет способствовать формированию более единообразной практики.

Второй блок предложений направлен на решение главной проблемы кассационного производства – размывания его компетенции и выхода за пределы проверки вопросов права. Тенденция к «скрытой ревизии» фактов во многом провоцируется неоднозначностью формулировки пункта 3 части 1 статьи 288 АПК РФ («несоответствие выводов суда... фактическим обстоятельствам дела»). Хотя высшие судебные инстанции и дают этой норме правильное ограничительное толкование, ее наличие в законе продолжает служить формальным поводом для вторжения в сферу оценки доказательств.

Радикальным, но, как представляется, наиболее последовательным шагом было бы исключение данного основания из статьи 288 АПК РФ. Функцию исправления ошибок, связанных с неверной оценкой фактических обстоятельств, в полной мере выполняет суд апелляционной инстанции. Кассация же должна быть «чистым» судом права, и ее основания для отмены должны быть сфокусированы исключительно на нарушениях норм материального и процессуального права. Исключение этого «фактического» основания из компетенции кассации сделало бы ее роль более определенной и предсказуемой, укрепило бы авторитет апелляционной инстанции как финальной инстанции по вопросам факта и в большей степени соответствовало бы классической континентальной модели пересмотра.

Если же законодатель не пойдет на столь кардинальный шаг, то в качестве альтернативы можно предложить уточнение самой формулировки. Например, изложить ее следующим образом: «выводы суда, содержащиеся в решении, постановлении, очевидно не следуют из фактических обстоятельств дела, установленных арбитражным судом первой и апелляционной инстанций». Добавление слова «очевидно» подчеркнуло бы, что речь идет не о спорной оценке, а о грубой логической ошибке в рассуждениях суда, которую кассационная инстанция может выявить без переоценки доказательств.

Третий блок предложений касается оптимизации экстраординарных стадий пересмотра. В отношении производства в порядке надзора, как уже отмечалось, существует серьезная доктринальная дискуссия о его целесообразности в текущей конфигурации судебной системы. Представляется, что в долгосрочной перспективе следует двигаться к упразднению надзора как самостоятельной инстанции, с передачей его исключительных полномочий по пересмотру дел в целях обеспечения единообразия практики и защиты публичных интересов Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ в рамках второй кассации. Это позволило бы сделать систему пересмотра более логичной, устранить дублирование

функций и привести ее в большее соответствие с европейскими стандартами правовой определенности.

В части пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам законодательство также нуждается в уточнении. Практика показывает, что наибольшие сложности вызывает применение такого нового обстоятельства, как определение или изменение практики применения правовой нормы Верховным Судом (пп. 5 п. 2 ст. 311 АПК РФ). Действующее регулирование и разъяснения Пленума ВС РФ ставят возможность пересмотра в зависимость от прямого указания в постановлении Пленума или Президиума на придание позиции обратной силы. Это создает ситуацию неопределенности, поскольку такое указание дается крайне редко.

Для повышения эффективности этого механизма можно было бы предусмотреть в АПК РФ презумпцию, согласно которой новая правовая позиция ВС РФ, улучшающая положение участника экономического оборота (например, признающая незаконным ранее взимавшийся сбор или расширяющая меры защиты), имеет обратную силу, если иное прямо не оговорено в самом постановлении. Такой подход в большей степени соответствовал бы принципу справедливости и позволил бы исправлять системные ошибки правоприменения не только на будущее, но и в отношении уже разрешенных споров, не подрывая при этом стабильность оборота в целом.

Наконец, общим направлением совершенствования всего института отмены судебных актов является дальнейшая цифровизация и повышение процессуальной дисциплины. Необходимо законодательно закрепить более строгие требования к мотивированности не только судебных актов, но и определений об отказе в принятии или возвращении жалоб. Следует также рассмотреть возможность введения, по аналогии с опытом англосаксонских стран, механизма «фильтрации» кассационных жалоб, подаваемых в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ. Введение обязательной процедуры получения разрешения на подачу второй

кассационной жалобы, основанного на оценке ее правовой значимости и перспективности, позволило бы Верховному Суду сосредоточиться на разрешении наиболее фундаментальных и системных правовых проблем, что является его основной миссией.

В заключение можно сказать, что перспективы развития института отмены судебных актов лежат на пути дальнейшей дифференциации и специализации проверочных инстанций. Апелляция должна окончательно утвердиться как полноценная инстанция по исправлению фактических и юридических ошибок. Кассация должна стать «чистым» судом права, свободным от несвойственных ей функций по переоценке доказательств. Экстраординарные же стадии должны применяться в строго ограниченных, исключительных случаях, не подрывая принцип *res judicata*. Реализация предложенных изменений в законодательстве, наряду с последовательной правоприменительной политикой Верховного Суда РФ, способна сделать механизм исправления судебных ошибок более эффективным, предсказуемым и справедливым, что, в конечном счете, укрепит доверие бизнеса к российской судебной системе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному комплексному исследованию института отмены судебных актов арбитражных судов Российской Федерации, можно констатировать, что данная правовая конструкция является не просто техническим инструментом исправления судебных ошибок, а фундаментальным элементом системы экономического правосудия, обеспечивающим баланс между необходимостью восстановления нарушенных прав и принципом правовой определенности. В ходе работы была достигнута поставленная цель, заключающаяся в выявлении системных проблем правового регулирования и правоприменения в данной сфере, а также в выработке научно обоснованных предложений по их устранению.

Результаты теоретического анализа позволили сделать вывод о том, что современная российская модель пересмотра судебных актов, закреплённая в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, прошла сложный эволюционный путь от административно-командных методов надзора к цивилизованным судебным процедурам, свойственным странам романо-германской правовой семьи. Вместе с тем, в действующем законодательстве и практике его применения сохраняются рудименты прежних подходов, которые вступают в противоречие с современными стандартами справедливого судебного разбирательства. В частности, это проявляется в размывании компетенции между различными судебными инстанциями и сохранении избыточных механизмов проверки, что создает угрозу для стабильности гражданского оборота.

Анализ правоприменительной практики, осуществленный во второй главе исследования, позволил выявить наиболее острые проблемы, препятствующие эффективному функционированию института отмены судебных актов. В суде апелляционной инстанции ключевым камнем преткновения остается вопрос о пределах доказательственной деятельности. Отсутствие в законе четких, формализованных критериев для принятия

дополнительных доказательств, которые не были представлены в суд первой инстанции, порождает ситуацию правовой неопределенности. Суды вынуждены руководствоваться оценочной категорией уважительности причин, что на практике приводит к диаметрально противоположным подходам: от чрезмерного формализма, блокирующего доступ к правосудию, до необоснованного либерализма, поощряющего недобросовестное процессуальное поведение сторон и нивелирующего значение первой инстанции.

В кассационном производстве была диагностирована системная проблема выхода судов округов за пределы своих полномочий. Несмотря на законодательный запрет переоценки доказательств, наличие в статье 288 АПК РФ основания для отмены в виде несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела создает легальную лазейку для скрытой ревизии фактов. Это приводит к тому, что кассация, призванная быть судом права, фактически превращается в третью инстанцию по рассмотрению спора по существу, что подрывает авторитет нижестоящих судов и затягивает процесс окончательного разрешения конфликта.

Исследование экстраординарных стадий пересмотра показало, что институт надзора в его нынешнем виде во многом дублирует функции второй кассации, осуществляемой Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Сохранение многоступенчатой системы обжалования вступивших в законную силу актов может рассматриваться как избыточное и не отвечающее принципу процессуальной экономии. В свою очередь, институт пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам требует более тонкой настройки, особенно в части придания обратной силы правовым позициям высшей судебной инстанции, чтобы обеспечить равенство участников оборота перед законом и судом.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в углублении научного представления о природе и функциях проверочных инстанций в арбитражном процессе. Сформулированные в работе выводы

могут послужить основой для дальнейших доктринальных дискуссий о путях развития процессуального права. Практическая значимость исследования состоит в разработке конкретных предложений по совершенствованию законодательства, реализация которых способна повысить качество и предсказуемость арбитражного правосудия.

В качестве практической рекомендации по использованию результатов работы предлагается инициировать внесение изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ. В частности, необходимо конкретизировать перечень уважительных причин для представления новых доказательств в апелляции, закрепив презумпцию недобросовестности лица, скрывшего доказательства в первой инстанции. Для кассационного производства предлагается исключить из перечня оснований для отмены ссылку на несоответствие выводов фактическим обстоятельствам, оставив только нарушение норм материального и процессуального права, либо существенно ужесточить формулировку данной нормы, допустив ее применение только в случаях очевидной логической ошибки суда. Также рекомендуется рассмотреть вопрос о поэтапном упразднении надзорной инстанции с передачей ее функций по формированию единообразной практики Судебной коллегии Верховного Суда РФ.

Перспективы дальнейшей работы над темой видятся в расширении предмета исследования. За рамками данной работы остались вопросы, связанные со спецификой отмены судебных актов по отдельным категориям дел, таким как дела о несостоятельности (банкротстве) и корпоративные споры, где процессуальные особенности накладываются на сложность материальных правоотношений. Также требует отдельного изучения влияние цифровизации правосудия на институт отмены судебных актов. Внедрение элементов искусственного интеллекта и автоматизированного анализа судебных решений может в будущем существенно изменить подходы к выявлению судебных ошибок и стандарты мотивированности судебных актов.

Кроме того, важным направлением для будущих исследований является анализ эффективности процессуальных фильтров при доступе к кассационному обжалованию. Опыт зарубежных стран показывает, что введение процедуры предварительного допуска жалобы может существенно снизить нагрузку на суды и повысить качество рассмотрения действительно сложных правовых вопросов. Адаптация этого опыта к российским реалиям требует тщательной проработки с учетом конституционного права на судебную защиту.

Подводя финальный итог, можно сказать, что институт отмены судебных актов находится в состоянии постоянного развития, реагируя на изменения в экономических отношениях и запросы общества на справедливое правосудие. Совершенствование этого института не может быть одномоментным актом; это длительный процесс, требующий совместных усилий законодателя, судейского сообщества и юридической науки. Реализация предложенных в работе мер позволит сделать шаг к созданию более совершенной, прозрачной и эффективной системы арбитражного судопроизводства, способной надежно защищать права и законные интересы участников экономической деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994, № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 13. - Ст. 1447.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Парламентская газета, № 140–141, 27.07.2002.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 15.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2025) // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Российская газета, N 156, 17.07.2020.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, N 140, 30.06.2015.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 1, 2007.

Учебная и научная литература;

9. Власов А. А. Гражданский процесс: учебник для вузов. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 211.

10. Власов А. А., Сутормин Н. А. Арбитражный процесс России: учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 154.

11. Практика применения арбитражного процессуального кодекса РФ: учебник / отв. ред. И. В. Решетникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 358.

12. Антонов М. В. Теория государства: учебник для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 401.

13. Лютягина Е. А., Волков А. М. Теория государства и права. Схемы, таблицы, определения, комментарии: учебное пособие для вузов / под общ. ред. Е. А. Лютягиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 98.

14. Абрамов В. Ю. Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / под общ. ред. Г. Ф. Ручкиной. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 502.

15. Гражданский процесс: учебное пособие для вузов / под ред. М. Ю. Лебедева. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 176.

16. Лебедев М. Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 321.

17. Стахов А. И., Кононов П. И. Внесудебное административно-процессуальное право России: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 112.
18. Основы государства и права: учебник для вузов / под общ. ред. С. А. Комарова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 450.
19. Распопова Н. И. Медиация: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 188.
20. Саенко Л. В., Щербакова Л. Г. Актуальные проблемы гражданского права и процесса: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 205.
21. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учебник для вузов / под общ. ред. И. В. Воронцовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 143.
22. Власов А. А. Арбитражный процесс: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 256.
23. Теория государства и права для обучающихся по специальности «правоохранительная деятельность»: учебник для вузов / под ред. Р. А. Ромашова, Е. Л. Харьковского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 299.
24. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. К. Бабаева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 515.
25. Теория государства и права. Общая часть: учебник для вузов / под общ. ред. А. П. Альбова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 101.
26. Теория государства и права. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. А. П. Альбова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 284.

27. Величко Т. В., Зинченко А. И., Зинченко Е. А., Свечникова И. В. Гражданское право. Схемы, таблицы: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 377.

28. Бялт В. С. Теория государства и права: учебник для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 85.

Источники на электронных носителях

29. Решение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 29.01.2024 по делу N A20-5202/2023 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

30. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.10.2022 N Ф05-26028/2022 по делу N A41-495/2022 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

31. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 13.07.2022 N 02АП-4800/2022 по делу N A29-14324/2021 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

32. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2021 N 18АП-12879/2021 по делу N A07-10869/2021 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

33. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.06.2023 N Ф09-3387/23 по делу N A34-16454/2021 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

34. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2023 N 19АП-7375/2020 по делу N A35-12/2019 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

35. Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2023 N 307-ЭС23-12788 по делу N A56-87783/2019 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

36. Определение Верховного Суда РФ от 16.09.2022 N 305-ЭС22-15965 по делу N A40-182601/2019 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

37. Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2025 N 309-ЭС24-23609 по делу N A76-18833/2021 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

38. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2024 N 09АП-23365/2024 по делу N A40-231088/2023 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

39. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2024 N Ф05-3744/2023 по делу N A40-5445/2021 // СПС «КонсультантПлюс, (дата обращения: 22.12.2025 г.)

40. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 52 (ред. от 09.12.2025) «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // «Вестник ВАС РФ», N 9, сентябрь, 2011.

41. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 03.10.2022 по делу № A33-11024/2020 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

42. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 05.10.2023 по делу № A33-22618/2021 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>.